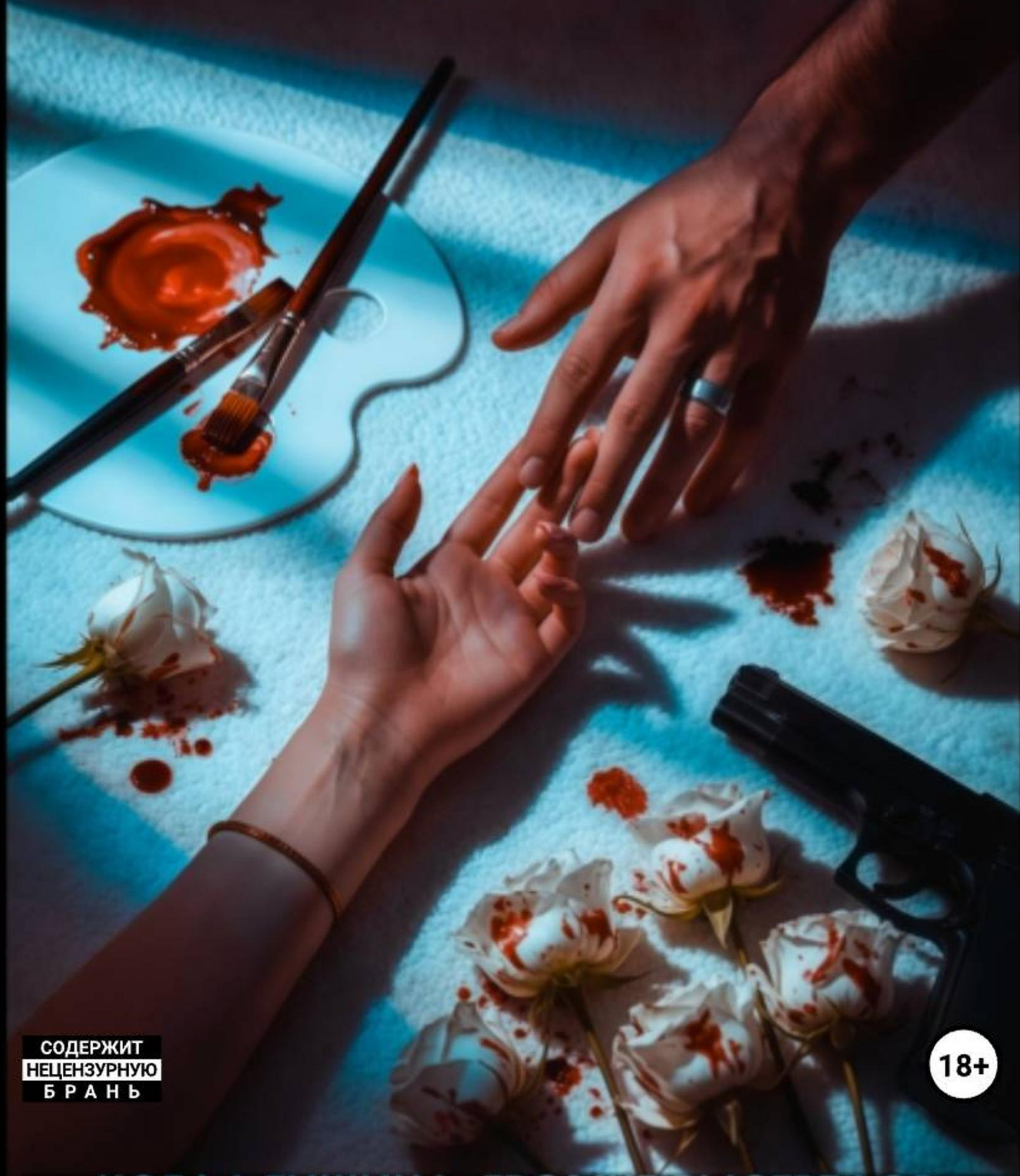

БУРЯ

ЭСТИНА ГЕЛЬМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КОГДА ТИШИНА, ГРОМЧЕ ВЫСТРЕЛОВ

Эстина Гельман

Буря

«Автор»

2026

Гельман Э.

Буря / Э. Гельман — «Автор», 2026

Долгий путь к счастью почти пройден: Летти получила развод, помирилась с сестрой, а бурные события остались позади. Теперь у них с Арсом есть всё для идеального вечера - укромный дом вдали от чужих глаз, мягкий свет лампы, список любимых фильмов. Они наконец-то могут просто быть вдвоём. Летти направляется в спальню, чтобы переодеться, Арс устраивается в гостиной, мысленно подбирая кино на вечер... И в этот миг тишину пронзает два выстрела. Один за другим. Кто стрелял? Что произошло за эти секунды? И какие мрачные тайны прошлого вырвались наружу именно в тот момент, когда они поверили в счастье?

© Гельман Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ 1. ПРОБУЖДЕНИЕ	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Эстина Гельман

Буря

ЧАСТЬ 1. ПРОБУЖДЕНИЕ

Глава 1

Середина июня

Виолетта

– Может быть, мы не пойдём? – тихо спрашиваю я у Арсения, который в этот момент бережно держит меня за руку и нежно прижимает её к губам. Его прикосновение ощущается так тепло и заботливо, что моим возмущениям сегодня не победить.

– Нет, мы обязательно пойдём, – уверенно отвечает он, глядя на меня своими голубыми глазами, в которых я читаю безграничную любовь ко мне, как бы эгоистично это ни звучало. – Хватит уже обижаться на Алёну – в конце концов, вы же сестры. Поиграли в гордость, и на этом хватит, пора мириться. Ведь обе скучаете друг по другу.

Он прав. Я и сама чувствую, что нужно идти на мировую. Мы с Алёной не разговариваем чуть больше месяца, и это время – кажется мне вечностью. А всё началось с того момента, когда я решила ей рассказать, что мой трёхлетний брак с Тео аннулирован. Помню её бурную реакцию: она была в бешенстве, кричала, что я просто дура, не понимающая, что потеряла настоящего мужчину, что я отказалась от заботливого, любящего, успешного и до чёртиков красивого мужа.

Вот сама бы и жила с ним, раз уж он, весь такой положительный.

Но у Алёны уже есть мужчина, он плотненько так поселился в её жизни. Алёнка выскочила замуж сразу после школы, за Ваньку – звезду волейбола и школьного балагура. И теперь, спустя двенадцать лет у них подрастает их «королевская» двойня: сын Саша и дочка Настя, которые в скором времени отметят семь лет. И глядя на их семью, я понимаю, что они счастливы. Двенадцать лет – это впечатляет.

Нельзя не восхищаться их отношениями, ведь, по статистике из десяти заключённых браков, восемь распадаются в течение первых трёх лет совместной жизни. Моя же собственная семейная жизнь, оказалась не столь удачной и завершилась разрывом именно в этот критический период.

А как всё романтично начиналось: молодая талантливая художница и взрослый, состоявшийся художник-скульптор Теодорос Фотис из Греции, умевший шикарно ухаживать, чем и затмевал собой всех остальных. И в те моменты я не задумывалась о многих вещах, с которыми столкнулась в браке, и, к сожалению... хотя нет, скорее к счастью, у нас не сложилось.

Возможно, причина кроется в разных менталитетах: мой бывший муж – грек, у него свои взгляды на жизнь и свои семейные традиции, которые я не хотела принимать и понимать.

Я серьёзно относилась к своему первому замужеству. Для меня принять фамилию мужа – это как выражение любви и преданности, как дань уважения традициям и символ единства семьи. Да, в конце концов общая фамилия создаёт ощущения единства и сплочённости семьи. Конечно, это выбор каждого, мой – это носить фамилию мужа, принадлежать ему. Но в Греции действует закон Папандреу о сохранении фамилии, который запрещает женщинам брать фамилию мужа, а обойти этот закон, это как спуститься в тартар и потеряться там навсегда. А ведь красиво бы звучало – Виолетта Фотис.

Кроме того, Тео жуткий перфекционист, он стремится к идеалу во всем. Это конечно хорошо иметь порядок везде и во всем, но иногда это очень сильно раздражало, учитывая, что я – это творческий хаос.

Ещё я безумно скучала по дому, по близким, по родным краям, живя с мужем в далёкой от Родины - Греции.

Возможно, все эти факторы сложились вместе, и в итоге мы оказались в той самой печальной статистике, о которой моя сестра не уставала напоминать мне в тот вечер, повторяя, что это всего лишь кризис, который следовало переждать.

– Давай попробуем поговорить с ней. Я уверен, что вы сможете всё обсудить и достичь взаимопонимания, – говорит Арс, крепко обнимая и целуя в плечо поверх джинсовой куртки. – Ты не одна, я с тобой.

На календаре хоть и лето, но к вечеру все же становится прохладно. Без лёгкой джинсовой курточки не обойтись, тем более, что сегодня я вдруг решила выпендриться и посиять для своего мужчины в лёгком шифоновом платье с цветочным принтом и босоножках на тонком, высоком каблукке.

– Ты, вообще-то, меньше всего должен быть заинтересован в том, чтобы я наладила с ней отношения, – с сарказмом произношу я, закатывая глаза. – Слышал бы ты, как Алёна о тебе отзывалась...

Впрочем, она говорила о нем довольно хорошо, но всегда добавляла к своим словам некую пометку: «холост». Будто бы рекламируя его мне. Например, когда Ваня познакомил меня со своим лучшим другом Арсением, Алёна, оставшись наедине со мной, с энтузиазмом произнесла:

– Арсений - замечательный друг и такой привлекательный мужчина... Удивительно, что он до сих пор холост.

Или, когда в очередной раз сестра собрала гостей к себе на ужин, она, наблюдая, как Арс играет с детворой, заметила, улыбаясь:

– Посмотри, какая милота. Сеня будет отличным отцом для своих детей, такой заботливый, к нему тянутся дети, видно, что любит их, но он пока холост.

Можно было подумать, что она пытается намекнуть мне: «Смотри, какой мужчина перед глазами». Но так было до тех пор, пока однажды Алёна не узнала, что статус Арсения сменился на «Есть вторая половинка», и что этой половинкой оказалась я.

В тот момент в воздухе повисло напряжение. Я стала «последней дурой», «падшей женщиной», а Арс - «кобелём, меняющим баб, как чистые носки, ежедневно». Но для меня это не было новостью. Я знала, с кем начинаю отношения, и принимала Арса таким, какой он есть. В конце концов, я тоже была далеко не белым и пушистым ангелом – на тот момент я всё ещё оставалась официально замужем, и это обстоятельство добавляло особую перчинку в нашу историю.

Сложно было не заметить, как изменилось отношение Алёны к Арсу, особенно после того, как она застучала нас в моей художественной студии - в обнимку, полуголыми, измазанными краской, практически с ног до головы. Она больше не говорила о нём с тем же восхищением, что раньше, в её словах сквозила неприязнь.

– А я заинтересован в том, чтобы у моей любимой были хорошие отношения с её семьёй, – произносит Арс, захватывая моё лицо обеими руками и нежно целуя в губы, при этом с лёгким нажимом. – Хватит пререкаться, давай, идём, нас ждут, – добавляет он, отрываясь от моих губ и упираясь своим лбом в мой лоб, передавая мне свою уверенность.

– Хорошо, – вздыхая, соглашаюсь я.

Мы стоим перед величественным двухэтажным домом из кедрового сруба, в котором живёт моя сестра с семьёй. Закрыв машину брелоком, Арс, держа в одной руке шоколадный

торт, другой - обняв меня за талию, подталкивает к двери, и я чувствую, как поднимается лёгкое волнение.

Когда мы заходим в дом, нас встречает привычная суета, которая кажется мне такой тёплой и родной, и которой нет в нашем с Арсом жилище. Дети, как два маленьких вихря энергии, с радостными криками носятся по всему дому. Они, похоже, играют в догонялки или, возможно, в очередной раз не могут поделить какую-то игрушку и убегают друг от друга, смеясь и крича. В просторной гостиной на экране огромного телевизора показывают мультики, громкость, кажется, выкручена на максимум, и в доме царит атмосфера полного веселья и хаоса.

– Тётя! – С громким криком несётся ко мне Санька. Он обхватывает меня за талию маленькими ручками, полными энергии, и тут же, не дождавшись ответа, стремительно убегает от догоняющей его сестрички Настёны

– Приветтики! – Запыхавшимся голосом говорит племяншка, переходя с бешеного бега на более спокойный шаг. И тоже обнимает, но не убегает никуда от меня.

– Привет, малышня! – Здоровается Арс, трепля по светлым волосам Настю. – А где папка?

– Здравствуйте, дядя Сеня! – смущённо отвечает ему Настёна, слегка покраснев от неожиданного внимания. – Он, наверное, на кухне с мамой, помогает ей...

– Точно говорю, он там, - уверенно кричит Санька, вновь вернувшись к нам, и с радостью отбивает ладошкой Арсу «пятью». - Просит маму не кипятиться.

– Зачем? Она ведь не чайник? – не понимая спрашивает Настя.

– Вот, и мама так сказала, – смеётся залихватистым смехом племянник.

Арс с Сашкой начинают смеяться, а я улыбаюсь из-за этой забавной ситуации.

Да уж, кажется, разговор с Алёной сегодня будет сложным, раз даже Ванька пытается примирить нас, влезая в наш конфликт, чего он обычно не делал.

– Как у вас дела, малышня? - интересуется Арс, проходя в глубь дома и усаживаясь на диван в центре гостиной. Находит пульт от телевизора и делает громкость звука тише.

– Нормуль, - отвечает Санька, с гордостью расправляя плечи. – Сегодня у меня была первая тренировка по футболу, мне очень понравилось...

Арс внимательно слушает о первых впечатлениях Саши: о том, что вначале ему не понравилась разминка, что их заставили бегать, а после оживлённо и с воодушевлением рассказывает, какие он научился сегодня делать финты.

Каждый раз, когда я переступаю порог этого дома, я знаю: меня неизменно ждёт допрос с пристрастием от Настёны. И сейчас, как и в предыдущие разы, эта маленькая егоза бросает любопытный взгляд на мой рюкзак, который я оставляю на банкетке в прихожей. Она прекрасно знает, что в нём находится мой рабочий планшет, и с нетерпением ждёт, что я достану его, чтобы продемонстрировать ей мои новые творения.

– Тётя, а ты покажешь свои новые картины? – не выдержав, спрашивает она с искренним любопытством.

– Конечно, покажу, – отвечаю я с доброй улыбкой, беря Настю за руку и направляясь в уютную гостиную. - Но сначала мне нужно поговорить с твоей мамой.

– Вы будете мириться? – с надеждой спрашивает племяншка, и я присаживаюсь на корточки, чтобы быть на одном уровне с ней.

– Мне бы этого очень хотелось, – легонько касаюсь кончиком пальцев её маленького носика. – Ладно, беги играть.

В этот момент в гостиной появляется Ванька. Широко расправляя руки, он улыбается и произносит:

– Приве-е-ет!

– Привет, – поднимаясь, отвечаю я.

Ваня, подойдя, обнимает меня в знак приветствия, а затем идёт к Арсу, чтобы обменяться с ним рукопожатием.

– Рад видеть, – добавляет он, усаживаясь в кресло, и тут же произносит свою фирменную фразу: – Как ваше ни-че-го?

– Лучше, чем ничего, – смеётся Арс.

Арс с Ванькой начинают болтать о делах, обсуждают последние спортивные события, дети убегают играть на улицу, а я, в свою очередь, направляюсь на кухню, где меня ждёт сестра.

Когда прохожу мимо спинки дивана, Арс запрокидывает голову назад, касаясь затылком мягких подушек, и я наклонившись над ним, целую его в губы. Это быстрое, но полное нежности прикосновение, передаёт мне немного его поддержки. Тихое, едва уловимое, практически только шевеля губами, он произносит:

– Удачи.

Глава 2

Дверь открывается с лёгким скрипом, впуская меня в не маленьких размеров кухню. В воздухе витают невероятно аппетитные ароматы, и я на мгновение замираю на пороге, стараясь найти взглядом сестру.

– Привет, – произносит с улыбкой Алёна, неожиданно выскочив из-за угла, со стопкой тарелок в руках.

– Привет, – говорю я в ответ, принимая у неё тарелки и направляясь к обеденному столу.

– Поговорим? – перехожу сразу к делу, как только посуда поставлена на стол.

– О чём? – спрашивает она и выглядывает из-за дверцы шкафа, в котором хранится вся её кухонная утварь.

– О нашей ссоре, – произношу, делая небольшую паузу, чтобы собраться с мыслями, а затем добавляю, уже с мягкой улыбкой на губах. – Я по тебе скучаю.

Поставив на стол поднос с кружками и блюдами, Алёна стремительно подходит ко мне и заключает в крепкие объятия, говоря так искренне:

– И я тоже, сестрёнш. Просто мне пока трудно принять тот факт, что ты спуталась с Арсением и разрушила свою семейную жизнь.

– Она была разрушена ещё до встречи с Арсением.

Я набираю полные лёгкие воздуха и на выдохе решаюсь наконец поделиться всем тем, что не смогла сказать в день нашей ссоры, поделиться с ней наболевшим за долгие годы, и я надеюсь, что сегодня она меня поймёт и услышит.

– Алён, ты ведь не знаешь всей правды.

– Правды? Какая ещё может быть правда, Виолетт? Твой муж боготворил тебя, а ты бросила его ради бабника. И даже не дала ему возможности все наладить.

У Алёны с моим уже бывшем мужем сложились хорошие, тёплые отношения. И сейчас у меня есть ощущения, что она связывалась с Тео, дабы требовать с него объяснений. Моя сестра не предсказуемая, и она могла это сделать. А возможно, и Тео ей позвонил.

– Я понимаю, что для тебя развод – это неприемлемо, но я просто не смогла больше так жить, – произношу я, стараясь донести до неё свои чувства. – Это моя жизнь, и я хочу быть в ней счастливой.

Алёна замирает напротив меня, молчит и внимательно слушает, но я замечаю, как на её лице отражается борьба между пониманием и осуждением. Сестра встряхивает плечами, вздыхает и, улыбаясь, берёт меня за руку. Ведёт к маленькому дивану, который стоит у окна, тихо и спокойно предлагает:

– Давай присядем?

И мы обе усаживаемся на диван вполоборота друг к другу, и я продолжаю:

– Возможно, когда-то я действительно очень любила Теодора, но, оглядываясь назад, я понимаю, что ошибалась. В нашем браке я начала чувствовать себя... словно в клетке... Дорогой золотой клетке. Безопасно, удобно, но не свободно.

И эта клетка в прямом смысле была дорогой и золотой. Семья Фотис – виноделы, она славилась во всём Пелопоннесе, особенно в северо-западном районе, в Элиде, где мы и жили с Тео после свадьбы, в огромном поместье его семьи, которое больше напоминало старинный замок.

– Алён, я задыхалась рядом с ним и начала терять себя, свою индивидуальность, – говорю, стараясь говорить ровно, хотя внутри всё сжимается. Мне сложно объяснить ей то, что я тогда испытывала, если даже сама не понимала до конца, что со мной не так. – Я пыталась, правда, и не раз давала нам шанс, но мы начали отдаляться друг от друга. Вот тогда я и решила взять паузу и уехала из Греции. Мне нужно было побыть одной. Я думала, разлука пойдёт нам на

пользу, но... я ошиблась... уже тогда я ничего не чувствовала к Тео, ни любви, ни тоски, ни даже ревности. Ничего.

– Ну, сестрёныш, ты чего? – обнимает меня Алёна, замечая, как я на мгновение опускаю взгляд, стараясь взять себя в руки.

– Остаться с Теодором означало бы обман, прежде всего по отношению к самой себе. Я прошу тебя понять меня, – замолкаю я, ожидая реакции сестры.

– А что насчёт Арсения?

– Арс, – произнося имя любимого, на моих губах тут же появляется игривая улыбка, и я прикусываю уголок нижней губы, так как в голову уже лезут непристойные мысли. – Он зажёт во мне искорку, с ним я почувствовала себя нужной, живой и настоящей.

– А Тео за три года брака, так и не сумел её разжечь?

– Я бы сказала, он даже фитилька не нашёл, – ухмыляюсь я.

– А Сеня, значит, умудрился найти и зажечь. И за сколько, напомни, за месяц? За два? Три?

– Ну, вообще-то, вместе мы уже четыре, скоро будет пять, если ты об этом.

– Что? – восклицает Алёна, удивлённо открыв рот.

– Сюрприз? – развожу я руками, пытаюсь скрыть неловкость за кривой улыбкой.

Честно говоря, я никогда не думала, что окажусь в такой ситуации, но жизнь порой делает неожиданные повороты.

Алёна внимательно смотрит на меня, и я вижу, как она пытается понять, что происходит в моей жизни в последние месяцы, что творится в моей голове и в моём сердце.

– Я понимаю, что это может показаться странным, да, мы знакомы не так давно, но рядом с Арсом я чувствую, что могу быть собой. Он не требует от меня ничего, кроме искренности. С ним я не боюсь открываться и показывать свою уязвимость, – с полной решимостью произношу я, готовая поделиться своими чувствами с сестрой. – Я действительно хочу быть с ним, он приносит в мою жизнь счастье.

В этот момент на всю кухню раздаётся резкое шипение – кастрюля на плите даёт о себе знать. Алёна, услышав звук, восклицает: «Вот же, оладушек, я совсем забыла!» – и стремительно направляется к плите.

– Ну что ж, с твоей стороны все понятно, – говорит она, убирая шипящую кастрюлю на подставку. – Влюблена, понимаю. В него сложно не влюбиться – он действительно обаятельный парень со смазливим личиком, умеет произвести впечатление. Но я знаю его чуть больше тебя и видела другую сторону: он не склонен к серьёзным отношениям. Я не раз замечала, как он заигрывал с моими подругами, а в баре появлялся то с одной, то с другой девушкой. Ты ведь и сама это видела.

Я встаю с уютного диванчика и направляюсь к кухонному островку, где Алёна ещё до моего прихода нарезала салаты для ужина: любимый салат сестры «Винегрет» и обожаемый мною салат «Цезарь», который так аппетитно заманивал меня стянуть помидорку-черри.

– Алён, перестань, – бормочу я, быстро прожевав сочный шарик. Бросаю на сестру недовольный взгляд. Но губы сами растягиваются в улыбке. Впервые Алёна не осуждает меня открыто – она пытается разобраться. И от этого на душе становится теплее. Может быть, скоро она начнёт воспринимать «нас» не как мою блажь, а как что-то настоящее.

– Ладно-ладно, молчу, – обернувшись, отвечает она, улыбаясь с лукавым взглядом.

Затем она поворачивается обратно, открывает шкаф и начинает доставать баночки-скляночки. В мерном стакане Алёна отмеряет нужное количество сахара, нарезает пару ломтиков лимона, а затем отщипывает от кустика мяты несколько листиков и добавляет все это в кипящую кастрюлю. По кухне тут же начинает разноситься приятный аромат ягод с лимоном и мятой. Аромат уюта и тепла, прям как в нашем далёком детстве.

– Нарезешь овощи дольками? – Она протягивает мне разделочную доску с ножом, а рядом укладывает свежий помидор и хрустящий огурец. Между делом сестра задаёт вопрос, который меня немного удивляет. – А ты знаешь, что Сеня уже был однажды женат?

– Да, я в курсе. Он как-то обмолвился об этом.

– А он говорил, почему они разбежались? – продолжает допытываться Алёна.

– Нет, не говорил. А почему ты спрашиваешь? – Не понимаю я, к чему она клонит.

Алёна тем временем начинает заправлять салаты, которые выстроены на кухонном островке.

– Зная его бл*дскую натуру, боюсь предположить, что именно это и стало причиной их разрыва: гулянки, другие бабы, измены.

– Мы как-то не обсуждали прошлое, но за то время, что мы вместе, он ни разу не дал мне повода сомневаться в нём.

– А вообще всё это очень странно, – говорит Алёна, задумавшись.

– Что странного?

– Они с Ванькой лучшие друзья, знают друг друга на один год, и он никогда и ничего не рассказывал о своей жене, даже не познакомил, когда был женат. Странно как-то это.

Прежде чем я успеваю осмыслить её слова, в кухню входят наши мужчины.

– Ну что, как у вас тут дела? Вроде живые, – смеётся Ванька, подходя к Алёне, и с интересом спрашивает: – Может, чем помочь, милая? А то я уже жутко голодный.

– Конечно, вот держи, – отвечает она, вручая ему в руки тарелку с аккуратно выложенным «Цезарем». – Вперёд, неси, – указывает Алёна рукой Ваньке в сторону столовой зоны и, взяв пару тарелок, идёт следом за ним.

Воспользовавшись минуткой уединения, Арс неслышно подходит сзади. Его руки ложатся на мой живот, а губы касаются плеча в лёгком, трепетном поцелуе.

– Как всё прошло? – шепчет он на ухо, обжигая кожу горячим дыханием.

– Более чем хорошо, – отвечаю я, разворачиваясь в его объятиях.

Мои руки соединяются на его шее, и я оставляю лёгкий поцелуй на его губах, привстав на носочки, ведь он выше меня почти на полголовы. Мои пальцы зарываются в его светлорусые, чуть отросшие волосы, перебирая мягкие пряди у виска. В чётких линиях его лица, словно высеченных скульптором, утопали глубокие, небесно-голубые глаза, взгляд которых обволакивал меня нежной, всепоглощающей любовью.

Глава 3

Ужин оказался на удивление дружелюбным, спокойным и даже довольно весёлым - я бы сказала, атмосфера за столом была по-настоящему тёплой. Ваня, как всегда, подшучивал над Алёной, и иногда его шутки касались меня и Арса. Дети сидели за столом, хихикали и с аппетитом уплетали за обе щеки свои порции, не оставляя ни крошки.

Алёна, в отличие от меня - настоящая хозяйка в доме. Она не только умеет готовить, но и получает от этого истинное удовольствие. И сегодняшняя паста с море продуктами, была мастерски ею приготовлена. Легкие спагетти были щедро покрыты сливочным соусом, а каждый кусочек креветки, мидии или кальмара был пропитан ароматом свежих трав, чеснока и лимона. Этот восхитительный запах, который щекотал нос, был настолько притягательным, что можно было просто сойти с ума от его великолепия.

Арс сидит рядом со мной, его рука под столом периодически находит мою. Он то сжимает мою ладонь, то нежно поглаживает моё обнажённое в разрезе сарафана бедро, что было приятно и вызывало мурашки. На губах невольно расцветает улыбка, светлая и чуть смущённая.

Арсений сидит полностью расслабленным, в нём не чувствуется того напряжения, которое было чуть больше месяца назад, когда я решила съехать от сестры. Тогда я и слова не успела сказать, как Ванька обрушился на Арса с кулаками, оставив после багровый отпечаток на скуле ещё и рассечённую бровь.

Не знаю, что наговорила Алёна своему мужу, чтобы натравить его на Арса, но стоило ему приехать вместе со мной за моим единственным чемоданом, как их дружбе, казалось бы, пришёл конец.

К счастью, Ваня и Арс быстро разобрались во всём и пришли к мирному решению в чисто мужской компании. В тот вечер, а точнее уже было далеко за полночь, Арсений вернулся домой пьяным в стельку, но в обнимку с Ваней, что, конечно, не могло не вызвать у меня улыбку.

Невзирая на все эти перипетии, вечер продолжается в уютной атмосфере, наполненным смехом и разговорами, и, кажется, что все проблемы остались позади. Мы наслаждаемся каждым моментом, и, вопреки всем сложностям, которые возникали у нас на пути с Арсом, сейчас я чувствую, что все начинает налаживаться.

– Может быть, – прерывает мои размышления Ванька и с лёгкой улыбкой предлагает: – мы переместимся на террасу? Погода вроде бы позволяет.

– Отличная идея, – поддерживает идею мужа Алёна, вставая из-за стола и поправляя свои белокурые волосы.

– Погодка, конечно, позволяет... а вот наряд моей ненаглядной не особо, – говорит Арс, обняв меня за плечо и ласково поглаживая.

– Не переживай, я принесу вам плед, чтобы было уютнее, – отвечает ему Алёна. – Виолет, пойдём, ты мне поможешь с тортиком, а я пока поставлю чайник. А вы, парни, давайте со стола помогайте убирать.

Таким образом, мы четвером перемещаемся на уютную террасу.

Сейчас разгар белых ночей и на улице в девять вечера все ещё царит яркий день, но величественные сосны, растущие на территории дома у сестры, прячут от нас яркие лучи солнца, создавая приятную тень.

– Для атмосферы, – говорит Ваня, включая гирлянду из крупных лампочек, которые мягко освещают по всему периметру террасы.

Арс и я устраиваемся на мягком диване, укрываясь пледом. Я забираюсь с ногами на диван и теснее прижимаюсь к мужчине. Алёна с Ваней располагаются напротив нас в ротанговых креслах, а детей мы оставили в доме.

Алёна начинает рассказывать о детях, делиться их проказами и успехами. Когда речь заходит о шалостях, на её лице появляется недовольство, а вот при упоминании об успехах – она буквально светится от гордости. С восторгом делится тем, как они преуспевают в подготовке к школе и в спорте. Ваня, иногда поддерживает жену, иногда подшучивает, а порой и вступает в спор, но до настоящего конфликта дело не доходит. Их взаимодействие наполнено лёгким напряжением, которое сглаживается весёлым смехом и забавными «рукоприкладствами» – лёгким шутливым подталкиваниями друг друга. Наш громкий смех, кажется, слышит вся округа.

– Ой, что мы все о детях, да о нас с Ванькой говорим, – вдоволь насмеявшись говорит Алёна, ставя чашку на журнальный столик, который стоит между нами. – Я буквально пару дней назад увидела фотографии с выставки в местном журнале. Очень впечатляет!

– Будто ты не была на этой выставке? – поддевает Ванька Алёну, с лёгкой усмешкой.

Алёна, не растерявшись, отвечает ему, чуть повысив голос и бросив на мужа свирепый взгляд:

– Конечно, я была там, но одно дело – быть на выставке, а другое – увидеть в светской хронике картины своей талантливой сестрёнки.

– Выставка прошла просто великолепно, Виолетт! – с восторгом продолжает она, уже обращаясь ко мне.

– Спасибо, Алёна. Я очень рада, что тебе понравилось, – отвечаю я, делая небольшой глоток горячего чая, который приятно согревает. – Это были довольно напряжённые шесть месяцев, но результат того стоил.

Для меня последние полгода оказались непростыми, и это касалось не только моей творческой карьеры. Возвращение домой было связано с множеством трудностей. Я пережила сложный развод с Теодором. Хотя я не являлась гражданкой Греции, но наш брак был заключён именно там, и поэтому все формальности по разводу также проходили в этой стране. Из-за чего мне приходилось часто мотаться между Грецией и Россией, что само по себе было довольно утомительным.

Тео добавлял сложностей в процесс развода, отказывался идти на компромиссы и подкидывал мне новые проблемы. Из-за этого заседания суда переносились не один раз, что отвлекало меня от работы. Каждый раз, возвращаясь из таких поездок, я старалась максимально сосредоточиться на своих картинах: проводила долгие часы в художественной студии в центре города, готовясь к грандиозной выставке, которая, наконец, состоялась.

– Помнишь, – обращаюсь я к Алёне – я рассказывала тебе про девушку, которая, кстати, после выставки интересовалась, можно ли у меня взять мастер-класс?

– Угу, – отвечает Алёна, аккуратно вытирая салфеткой губы. – Это которая – любительница красивых мужчин?

Именно фразой «люблю красивых мужчин», нам с Алёной запомнилась эта незнакомка, которая на выставке подошла ко мне с предложением купить одну из моих лучших работ.

– Она снова объявилась на этой неделе, пару раз звонила мне, и один раз я её встретила на выходе из студии вечером. Мне показалась она какой-то... немного странной.

– Кстати, а что со студией? – спрашивает Ваня, наворачивая шоколадный торт, он явно наслаждается вкусным десертом, который обычно для него под запретом, так как спорт и дисциплина питания – превыше всего. – Как там продвигается ремонт?

– Медленно, но верно, – отвечает за меня Арс.

– Нам пришлось внести некоторые изменения в конструкцию крыши, – добавляю я в разговор, стараясь объяснить ситуацию. – Мы заменили все панорамные окна, но надеюсь, к следующему месяцу все будет готово. Это будет превосходное место, наполненное большим количеством естественного света, что очень важно в моей работе.

– Летти вложила в эту студию всю свою душу, – говорит Арс, беря мою руку и слегка сжимая её, желая меня поддержать.

– Ну да, я видела, как она буквально отдавала всю себя «этому проекту», – с лёгкой усмешкой говорит Алёна, рисуя в воздухе кавычки к последним словам. – Там не только душа, но и всё тело, – добавляет сестра, намекая на тот случай с Арсом, который, конечно, не мог остаться незамеченным.

Я немного смущаюсь от услышанного и прячу свой взгляд на груди Арса, а он в ответ лишь сильнее сжимает меня в своих объятиях.

– Ма-а-ам, – слышатся крики детей из глубины дома, через открытую дверь на террасу. – Ма-а-а...

Обернувшись на дверь, Алёна не хотя встаёт с кресла, ставит на столик чашку с чаем и блюдо с десертом.

– Пойду посмотрю, что у них там произошло, – говорит она и скрывается в доме.

Проводив взглядом жену, Ваня, тут же выдвинувшись вперёд, тихо обращается к нам:

– Я хотел попросить вас о помощи...

– Ну во-от, начинается, – не сдерживая смехок, говорю я, высвободившись из объятий Арса. – Наверняка, ты хочешь, чтобы мы с детьми посидели?

– В общем-то, да, – отвечает он. – Я планирую устроить романтический ужин для Алёны, и вы могли бы...

– Э-э-э, не-е-е... – перебивает его Арс. – У нас как бы тоже завтра намечается романтик.

– Вы можете устроить себе романтический завтрак или обед. Ну или перенести этот романтик на следующий день, а у нас дети. Хотя, что я тебе говорю! Вот когда у тебя появятся свои спиногрызы, ты вспомнишь мои слова и поймёшь меня, будущий свояк, – подмигивает Ванька Арсу, как бы намекая, на скорое родство.

– Я так и думала, что всё это примирение исключительно для того, чтобы воспользоваться услугами бесплатной няни, – шутливо отвечаю я.

– Ну, не без этого, – широко улыбаясь произносит Ванька. – Ну, так что, вы согласны приглядеть за детьми?

– Посидим мы с малышкой, не переживай – отвечает ему Арс, нежно поглаживая меня по спине.

– Только где вам будет удобнее? Вы приедете к нам, или мы сами привезём детей к вам?

– К вам... К нам... – одновременно отвечаем мы с Арсом, переглядываясь и обмениваясь лёгкими улыбками.

– Мне не принципиально. Если детям будет удобнее остаться дома, тогда мы можем приехать к вам. А вообще можем прогуляться с ними на свежем воздухе, – после небольшой паузы Арс продолжает: – Вань, давай завтра решим по ситуации, глянем на погоду, договорились?

– Согласен, – отвечает Ваня, протягивая руку Арсу, а он в свою очередь крепко пожимает её, скрепляя договор. – Что-то Алёна там застряла, пойти глянуть что ли?

Заметив долгое отсутствие жены, Ваня встаёт с кресла. Он потягивается, разминая мышцы спины, и, не дождавшись какой-либо реакции, уходит, оставляя нас с Арсом наедине.

– Значит, меня ждёт утренний романтик? – с игривой улыбкой спрашиваю я, и поворачиваюсь к Арсу всем телом, устраиваясь поудобнее.

– Угу, – бормочет он, его улыбка напоминает довольного кота, который нашёл своё любимое лакомство.

Арс, приподняв одной рукой мой подбородок, наклоняется ближе, касаясь кончиком носа моего, нежно ластится. Второй рукой он нежно проводит по моей щеке, а затем зарывается в моих распущенных рыжих волосах, мягко массируя кожу у корней. Его прикосновения вызывают у меня целую бурю ощущений, словно миллиарды мурашек пробегают по коже, и я

не могу сдерживать улыбку. Арсений прекрасно знает, что массаж головы – это моя слабость, и он использует это в своих интересах.

Он чуть сильнее надавливает на затылок, притягивая меня ближе к себе, и я ощущаю его дыхание, чувствую, как оно становится все более горячим. Мы находимся так близко, что кажется, вот-вот наши губы соприкоснутся, но он лишь дразнит, улыбается, не спеша делать следующий шаг. В этот момент с плеча, оголяя его, падает плед, а я, без джинсовой куртки, которую сняла ещё перед ужином, чувствую, как между нами нарастает волнующее напряжение.

Арс, не сдвинувшись ни на сантиметр, ловит плед и пытается вернуть его на место, но я обнимаю его за шею, не в силах больше сдерживать желание. Внутри меня разгорается пламя, и я делаю этот смелый шаг. Я сокращаю расстояние между нами, целую его мягкие и чувственные губы, которые так меня манили.

Арс отвечает на мой поцелуй с такой жадностью, что у меня перехватывает дыхание. Внутри меня вспыхивает чувство, будто бабочки в животе порхают с новой силой, словно это происходит в первый раз. Его руки обвивают мою талию, прижимая меня с нежностью и страстью. Я чувствую тепло его тела, и, не раздумывая, укладываю ладонь ему на грудь, в область сердца.

– Соскучилась? – вдруг прервав наш поцелуй, спрашивает Арс, прямо мне в губы.

– Мхм, – тихо соглашаюсь я, ощущая, как радость переполняет меня.

Арс уезжал в командировку всего на два дня, но для меня это время растянулось, на целую вечность. Сегодня утром он вернулся, и, прежде чем я отправилась в студию, успел меня поцеловать. Сложно поверить, что каких-то два дня без него могли вызвать во мне такую сильную тоску.

Теперь, когда я снова целую его, на моем лице невольно расплзается улыбка, и в этот момент я чувствую, как его сердце бьётся под моими пальцами, отбивая торопливый ритм, который совпадает с моими собственными эмоциями.

– Кхм-кхм, – раздаётся гневное покашливание, которое прерывает наш волшебный момент.

Неохотно отстранившись от Арса, я открываю глаза и поворачиваюсь в сторону звука. Меня охватывает изумление, когда я вижу на пороге террасы мужчину с бронзовым загаром и темными густыми волосами, которые развеивает лёгкий ветерок. Он стоит с неизменно прямой осанкой, гордо приподнятым подбородком, а губы сжаты в тонкую линию. Его лицо выражает явное недовольство тем, что он видит перед собой.

– Тео... – произношу я на выдохе, не уверенная, то ли это вопрос, то ли утверждение. Отвожу от него взгляд и закатываю глаза, чувствуя, как сердце пропускает удар.

Тео? Здесь? Зачем? Что он здесь забыл?

Внутри меня зреет тревога. Одно я могу сказать точно: от этой встречи не стоит ожидать ничего хорошего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.